

Некоторые синтаксические данные
«Слова о законе и благодати»
в средневековых списках памятника

Выдающееся произведение первого из известных нам древнерусских писателей, киевского митрополита Илариона, «Слово о законе и благодати», подобно большинству древнерусских текстов, сохранилось только в поздних списках — преимущественно XV—XVI вв. Однако, как показал лингвотекстологический анализ этих списков (в настоящее время их известно 52), рукописная традиция «Слова» Илариона отличалась бережным отношением его переписчиков к языку оригинала, а список «Слова» 1-й редакции из рукописи ГИМ, Синод. № 591, сер. XV в. (далее С-591) передает текст протографа XI в. с наиболее высокой степенью точности¹.

Этот список, очевидно, имел особую рукописную историю. По крайней мере, совокупность представленных в С-591 графико-орфографических, фонетических и морфологических особенностей, относящихся к древнейшему периоду восточнославянского языка и письма и в большинстве своем отсутствующих в остальных списках «Слова»², свидетельствует о том, что от протографа «Слова» (сер. XI в.) этот список отделяет лишь небольшое число не дошедших до нас промежуточных списков.

На близость С-591 протографу «Слова» указывают и некоторые особенности синтаксиса С-591, восходящие к литературно-книжному языку Киевской Руси древнейшего периода. Во всех остальных списках «Слова» они претерпели изменения.

Так, только в С-591 сохранен архаический беспредложный дательный падеж направления в предложении *яко члкъ иде на бракъ канагалилѣи 177а6—7*. В остальных

¹ См.: Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» (Сопоставление списков). — В кн.: История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982, с. 227—261.

² См.: Молдован О. М. Мовні особливості «Слова о законѣ и благодати» Іларіона (за Синодальним списком). — «Мовознавство», 1980, № 4, с. 69—76.

списках преобладает написание въ канагалилѣи. Благодаря появлению предлога въ, топоним канагалилѣи (очевидно, он мыслился как одно сложное слово!) из обстоятельства цели превращается в несогласованное определение (ср. в рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109 вариант: в канѣ галелѣистей). Другие написания — в канагалилею (рукопись ГПБ, Кир.-Бел. № 134/1211), в канѣ галилею (рукопись ГПБ, F.I.522) — отражают рано происшедшее в древнерусском языке вытеснение беспредложных конструкций этого типа предложными³.

Равным образом только в С-591 сохранен и беспредложный местный падеж в локальном значении в предложении ѡни же яко злодѣа мѣживше. крстѣ пригвоздиша 178а19—21. Во всех остальных списках — более поздняя⁴ предложная форма на крстѣ.

Немецкий исследователь «Слова» Л. Мюллер, восстанавливая по нескольким опубликованным спискам памятника его рукописную историю, выделяет гипотетический список α^1 ⁵, незначительно отличавшийся, по его мнению, от протографа XI в. и давший начало всем сохранившимся спискам «Слова», в том числе и С-591. Обосновывая необходимость выделения этого списка, Мюллер выдвигает несколько, на наш взгляд, недостаточно убедительных аргументов. В частности, он считает, что в предложении прѣжде бо бѣ въ іеросалимѣ единомѣ (мѣстѣ) кланатиса. нынѣ же по всей земли 174б5—8 форма местн. пад. мѣстѣ, зафиксированная, по его данным, во всех списках «Слова» (кроме С-591, в котором это слово отсутствует), — это искажение якобы требуемой по смыслу формы им. пад. *мѣсто*, восходящее к «рукописи α^1 »⁶. В текстологическом отношении этот вывод не вполне корректен, так как он основан на данных только небольшого числа опубликованных списков «Слова». В действи-

³ См.: *Спринчак Я. А.* Очерк русского исторического синтаксиса. Киев, 1960, с. 139—140.

⁴ По мнению А. А. Шахматова, беспредложный локатив был утрачен уже в XII—XIII вв. (см. *Шахматов А. А.* Введение в курс истории русского языка, ч. I. Пг., 1916, с. 85).

⁵ *Müller L.* Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion. — In: *Russia Mediaevalis*, t. II. München, 1975, S. 14 — *Stemma codicum*. Комментарий к этой стемме см.: *Мюллер Л.* Взаимоотношения между опубликованными списками «Слова о законе и благодати» и «Похвалы Владимиру» митрополита Илариона. — В кн.: *Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции)*. М., 1976, с. 372—379.

⁶ *Мюллер Л.* Указ. соч., с. 375.

тельности же форма *мѣсто* зафиксирована в 10 списках 2-й редакции «Слова» (содержащихся в рукописях ГБЛ, ф. 173.1, № 95; ф. 310, № 560; ф. 113, № 487; ф. 247, № 658; ГИМ, Увар. № 350 и № 351; ГПБ, Пог. № 1935; Q.I.319; F.I.884; ЦГАДА, ф. 187, № 26) и в одном списке 3-й редакции произведения (из рукописи ЦГАДА, ф. 187, № 41). Кроме того, утверждение Л. Мюллера спорно и в языковом отношении. Предложение с формой местн. пад. *мѣстѣ* или без этого слова представляет собой широко распространенную в древнерусском языке безличную конструкцию, в которой инфинитив выступал в качестве объекта при глаголе бытия⁷: «Ибо прежде в Иерусалиме единственном (месте) было (— надлежало, следовало, полагалось) кланяться». Слово *мѣстѣ* отсутствует не только в С-591, но и в списке из рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109. Это ставит под сомнение возможность его наличия и в протографе «Слова», и в списке α^1 , если такой существовал.

Содержащийся в «Слове» синтаксический материал имеет важное значение для изучения синтаксиса древнерусского литературного языка старшего периода. Достаточно вспомнить, что от эпохи Ярослава Мудрого до нас дошла лишь одна датированная рукопись — Остромирово евангелие 1056—1057 гг. Но оно восходит к старославянскому переводу, и потому рукопись далеко не во всех отношениях может считаться источником по историческому синтаксису восточнославянских языков. Между тем, как показал лингвотекстологический анализ, синтаксис «Слова» мало изменялся в его списках, а представленные в С-591 синтаксические явления можно, с учетом выявленных разночтений, считать относящимися ко времени написания памятника, т. е. к середине XI в. Кроме приведенных выше древнейших синтаксических особенностей, сохранившихся только в С-591, подтверждением сказанному служит и характер употребления в С-591 местоимений *иже*, *юже*, *ѣже*.

В С-591 содержится несколько примеров, указывающих на то, что в литературно-письменном языке середины XI в. названные местоимения еще могли употребляться

⁷ См.: Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956, с. 74—75. Указанная конструкция известна и в старославянском языке, ср. в Архангельском евангелии 1092 г.: въ оно *е*. бысть вънити їсви въ домъ ѿтера кнѣзѧ (л. 65 об.).

в своем исходном указательном значении. Это значение сохраняется у местоимений *иже* и *ѣже*, находящихся в дистантной постпозиции по отношению к определяемому слову, в следующем отрывке: *добръ же зѣло и вѣренъ послѣхъ снѣ твои георгіи. его ж сътвори гѣ намѣстника по тебѣ. твоємж владычествж. не рѣшаца твоиѡ оуставъ. нѣ оутвержающа. ни оумаляюща твоємѹ благовѣрїю положенїа. но паче прилагающа. не сказаша нѣ оучинающа. иже недоконѣчанаѡ твоа наконѣча. акы соломонѣ давѡва. иже дѡм бжїи великыи стѣи его прѣмждрости създа. на стѡсть и ѡщенїе граду твоємѸ. юже съ всакою красотою оукраси. златомѣ и сребромѣ. и каменїемъ драгимѣ. и съсжды честными 191615—192a10. На указательное значение местоимений *иже* (2 примера) и *юже* в данном отрывке указывает их значительная удаленность от существительного, на которое они указывают. При этом они согласуются с этим существительным в роде, числе и падеже⁸. Отсутствие согласования в роде между местоимением *юже* и определяемым словом *дѡм* имеет, на наш взгляд, не языковое, а логическое основание. Софийский собор (киевский и новгородский) в древнерусских памятниках, как правило, именуется *стаѡ софїта* (*софѣта*) либо просто *софїта* (*софѣта*)⁹. Приводя пространное название собора (*дѡм бжїи великыи стѣи его прѣмждрости*), Иларион, как видно, по привычке воспринимал его все же как предмет женского рода (*софїта*). Это подтверждается и повторным употреблением указат. местоимения *ж*. рода *ѣже* в следующем далее предложении: *ѣже цркви дивна и славна всѣмѣ ѡкрѣгѣнимѣ странамѣ 192a10—12. Наконец, данные списков указывают на аутентичность именно формы *юже*: она зафиксирована во всех списках 3-й редакции (которая, как было установлено, восходит к более раннему списку, чем сохранившиеся списки 2-й редакции) и в Похвале Владимиру Васильковичу (написана вскоре после 1288 г.) по Хлебниковскому и Ермолаевскому**

⁸ О принципах определения указательного значения у местоимений *иже*, *ѣже*, *иже* см.: *Владимилова Л. А.* Местоимения *иже*, *ѣже*, *иже* в словоуказателе к древнерусскому памятнику. — В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974, с. 287.

⁹ Ср.: *ѡрославъ <...> любимъ бѣ книгамѣ. многы написавъ положи в стѣи соѡби. цркви юже созда самѣ (ПСРЛ, т. I, 1962, с. 152).*

спискам Ипатьевской летописи. Во всех списках 2-й ред. — иже.

Указательное значение наблюдается в тексте «Слова» у местоимения иже, ѡже, ѡже также в случаях, когда они находятся в препозиции по отношению к определяемому слову. Наиболее ярко это значение проявляется в простых синтаксических конструкциях, в которых названные местоимения выступают в роли согласованных определений: ея же ради доброприлюбныа бгомъ милостына. много дръзновеіе имѣши къ немѸ. ѡже присныи хвѣ рабѣ 189б22—190а4; ѡже цркви дивна и славна всѣмъ ѡкрѣгъ-ниимъ странамъ 192а10—12; им же благимъ дѣломъ и инѣмъ възмездіе приѣмла на небесѣхъ <...> помолиса ѡ земли своеи 194б5. . .12. Однако и в некоторых необычных по своей структуре сложноподчиненных предложениях у местоимения *еже*, по-видимому, также сохраняется указательное значение: еже инѣмъ оуродство мнитса. тобѣ сила бжїа вѣмѣниса 189а15—17; да еже цѣлованіе архаггль дасть двѣци бждеть и граду семоу 192б2—4.

Местоимения иже, ѡже, ѡже используются Иларионом как единственное средство связи в определительных конструкциях. Обращает на себя внимание конструкция с местоимением ѡже (мн. ѡже) в интерпозитивном придаточном предложении: послуша же и бѣ ѡже ѡт блгдтѣ словесъ. и съниде на синаи 170б15—19¹⁰.

Наибольшим числом примеров местоимения иже, ѡже, ѡже представлены в случаях их употребления в формах им. и вин. падежа ед. и мн. числа в составе постпозитивного придаточного предложения. Выступая в роли союзных слов, они согласуются с определяемым именем главного предложения: работающимъ ми наречетса има ново. еже блвйтса на земли 174б2—4; и оузрать вси конци земла. спсєніе еже ѡт ба нашего 183а13—15; но бж-доут истин ниі поклонници иже поклонатса оцѣ дхомъ и истиною 175а15; дасть имъ власть чадомъ бжїемъ быти. вѣроуаштиимъ вѣ има его. иже не ѡтѣ крове. ни ѡтѣ похоти плотьскы. ни ѡтѣ похоти мжжескы. нѣ ѡтѣ ба родишса 175б18—176а1; злы злѣ погжбитѣ

¹⁰ В книге «Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение» (М., 1979) это предложение по ошибке попало в число примеров, в которых указательные местоимения иже, ѡже, ѡже не согласованы с определяемым именем главного (с. 100).

а. и виноградъ прѣдасть инѣмъ делателемъ. иже въздадутъ емѹ плоды въ времена своа 17866—9; вса страны и гради и людѣ чтжть и славать. коегождо ихъ оучителя иже наоучиша а православнѣи вѣрѣ 18469—12; похвалимъ же и мы <...> великааго кагана. нашаа земли володимера. вѣвѣжа старааго игора. сѣа же славнааго сватослава. иже въ своа лѣта владычествѹюще. мжжъствомъ же и храборъствомъ прослѣша въ странахъ многахъ 184613... 185а2; не въ хждѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша нѣ въ ржсыкѣ. таже вѣдома и слышима есть. всѣми четырьми конци земли 185а4—8; кто исповѣсть многыа твоа ношныа милостына и дневныа щедроты. таже къ оубогимъ твораше 189а18—21; исповѣмъ и і азъ прѣд ѿцемъ моимъ. иже на небесѣхъ 19068—10; ... блговѣрїа твоео ради. еже имѣ въ животѣ своемъ 19166—8; ... блага же оуготова бѣ вамъ любащимъ его 19469.

По мере развития синтаксического строя русского языка местоимения иже, ѡже, ѡже, постепенно утрачивая собственно указательное значение, употреблялись в функции союзных слов; и после окончательной утраты категорий рода, числа и падежа начинали функционировать как союзы. Однако, как мы убедились, писец С-591 аккуратно воспроизвел эти местоимения в своем списке в том виде, в каком они сохранились в переписываемом им оригинале от XI в. Благодаря этому можно утверждать, что в языке Илариона названные местоимения все еще не утрачивали своего исходного указательного значения, т. е. выступали в определительных конструкциях в качестве союзного слова.

Сказанное подтверждается и тем, что в изъяснительных придаточных предложениях местоимения иже, ѡже, ѡже, выступая в качестве подлежащего или прямого дополнения, имеют в С-591 всегда такую форму рода и числа, которая соответствует обозначаемому предмету: еже бо въ инѣхъ книгахъ писано. и вами вѣдомо. ти сѣе положи. то дрзости ѡбразъ есть и славохотїю 169614—17; да разжмѣть иже чететь 170а13—14; да иже вѣроуетъ и креститъса спасенъ бждеть 180а3—4; блаженъ есть иже не съблзнитъса ѡ мнѣ 18864—5; еже слышавъ ты ѡ честьниче. не до слышанїа стави гланое. нѣ дѣломъ съконча 189610—12; иже исповѣсть ма прѣд члкъ. исповѣмъ и і азъ прѣд ѿцемъ моимъ 19067—9.

В равной степени подтверждением этого служит упо-

требление в «Слове» местоимения еже со значением 'это' в присоединительной конструкции еже и бысть: и си слыша въздела срдцемъ. възгорѣ джхомъ. како быти емж хрстіанж и земли его. еже и бысть 185622—186а5.

В С-591 нами замечен только один пример несогласованного употребления указательного местоимения. В предложении добръ пастѣхъ¹¹ блговѣрю твоємѣ ѡ блажениче стаа цркви стѣа бца маріа. тже създа на правовѣрнѣи ѡсновѣ 19168—12 местоимение тже (ж. ед. им.?) употреблено вместо юже (ж. ед. вин.). Если эта форма восходит к протографу «Слова», она могла бы указывать на начавшийся уже в середине XI в. процесс превращения указательных местоимений иже, ѡже, тже в союзы¹². Однако ввиду единичности примѣра, а также учитывая, что в остальных списках «Слова» здесь представлена правильная форма юже (в списке из рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109 — еже), правильнее будет, вероятно, считать этот случай опiskой.

Наконец, отметим в С-591 употребление местоимения еже в придаточных предложениях цели в функции союза, соединяющего инфинитив цели с глаголом¹³: помилова ны бѣ и въсія и въ насъ свѣтъ разума еже познати его 181614—16; и потыкающемся намъ въ пжтеж погыбели. еже бѣсомъ въслѣдовати <...> посѣти насъ члколюбіе бжіе 181619—182а4; како въселиса въ та разумъ. выше разумъ земельных мѣдрецъ. еже невидимаго възлюбити. и ѡ нбсныхъ подвижнѣтиса 187622—188а4.

Таким образом, в списке С-591 «Слова о законе и благодати» без существенных изменений сохранился архаический для русских средневековых рукописей характер употребления местоимений иже, ѡже, тже. Это позволяет использовать этот список для изучения синтаксической функции местоимений иже, ѡже, тже в древнерусском литературном языке раннего периода.

¹¹ пастѣхъ — явная ошибка. В остальных списках — послѣхъ.

¹² Отдельные примеры несогласованного употребления местоимений иже, ѡже, тже наблюдаются уже в таком раннем памятнике, как Изборник 1076 г. (см.: Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение, с. 100), а в Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг. подобные примеры уже достаточно многочисленны (см.: *Владимирова Л. А.* Указ. соч., с. 290—294).

¹³ См.: *Ложтев Т. П.* Указ. соч., с. 529; Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение, с. 126—127.